этого раздела каталога В. И. Антонова датирует икону началом XVI в. с вопросом и указывает на близость ее композиции к «Сошествию во ад» из Коломны.[9]

II

Обратимся к иконе из Ферапонтова монастыря (рис. 1). В окружении небесных сил, попирая ногами скрещенные врата ада и как бы паря над его черной разверзтой бездной, стоит Христос. Он изводит обеими руками из открытых гробниц Адама и Еву. Слева за Адамом мы видим праотцев и пророков, в том числе Авеля, Давида, Соломона, Самуила и Даниила (?). В правой группе за Евой праотцы, праматери, пророки, среди которых выделяются Иоанн Предтеча и Ной. Бесплотные силы в образе ангелов, заполняющие круглую зеленовато-голубую мандорлу, пронзают длинными красными копьями демонов: смерть, истление, горесть. отчаяние, ненависть, спадение, скверность, неразумье, кривость, вражду, величание, скорбь. Это — пороки. На державах, которые держат ангелы, поименованы добродетели: счастье, востание, любовь, истина, радость, мудрость, смирение, сладость, разум, живот, чистота.[10] В самом низу адской бездны лежит связываемый «англилом» и «архангилом» «сотона». По обеим его сторонам — восставшие из мертвых. Вверху, в свободном пространстве между расступившихся скалистых гор, — ангелы, возносящие и славословящие голгофский крест.

С первого взгляда поражают необычайная целостность и высота художественного исполнения иконы: стройность композиционного построения, утонченность ритмического строя, гармония светлых и одновременно звонких по цвету, насыщенных тонов. При кажущейся уравновешенности и статичности все в ней исполнено внутреннего движения. Христос словно только что спустился в преисподнюю и лишь слегка коснулся ногами «верей» ада. Обе группы праведников с их удлиненными, как бы устремленными ввысь, фигурами тянутся к нему. Почти порхают связывающие сатану ангел и архангел. Несутся и корчатся в муках демоны. Они изображены в различных причудливых позах, зачастую ритмически повторяющих движение скал, на которых стоят древние саркофаги-гробницы. Линии, очерчивающие контуры пещеры ада, летящие, динамичные. Ангелы, окружающие крест, подчинены единому, замкнутому по кругу движению, причем сам крест является не только символом, но и своеобразным завершением композиции. Свыше трети всей поверхности иконы занимает адская бездна, что позволяет художнику «оторвать» от нее центральную группу и создать ощущение полётности. Последнему способствуют немного приподнятые вверх края гробниц и легкие, напоминающие клубящиеся облака, горки. Фигуры архангелов, перекликающиеся по ритму и цвету с остальными персонажами, собирают все воедино. А группы восставших из мертвых внизу иконы уравновешивают и как бы слегка приостанавливают устремленность вверх. При этом

---

[9] В. И. Антонова, Н. Е. Мнева. Каталог древнерусской живописи Государственной Третьяковской галереи, т. I. М., 1963 (далее: В. И. Антонова, Н. Е. Мнева. Каталог), стр. 249, прим. 3.

[10] Всего держав 12. Одна из надписей стерта и не поддается расшифровке. Приношу глубокую признательность за помощь в прочтении некоторых надписей и определении персонажей иконы В. И. Антоновой. Палеографический анализ надписей несложен. Все они, за редким исключением, хорошей сохранности и исполнены полууставом. Начерк букв типичен для рубежа XV и XVI вв. Названия добродетелей написаны красным по белому, пороков — белым по черному. Они не были записаны, чем, может быть, и объясняется их исключительная сохранность.